Лимонов Эдуард

2003 г, июль (№28)

БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.

ВОСХОД НАД ВОКЗАЛОМ

Да! В то утро подъезжающий вождь еще только скручивал матрас и сдавал постельное белье проводнику, а весь встречающий Павелецкий вокзал уже был залит, вскипячен, ослеплен радостным палящим лимонным солнцем. И хотя повсюду видны были лишь дождь, мокрый асфальт и мрачные лица гостей столицы, невидимое солнце играло на каждом. Сотня красивых нацболов, прятавшаяся от дождя в павильоне вокзала, была эффектно освещена и выделена из темно-серой толпы прочих встречающих. Их партийные значки пускали зайчиков, а свернутые до поры знамена светились, точно мечи из "Звездных войн". Всё подходившие партийцы были видны издалека — их безошибочно отличал веселый огонек в глазах и светлый нимб над головами. Яркий свет отражался на лысине Василия Ивановича Шандыбина, пришедшего встретить друга. Виктор Имантович Алксис спасался от солнца в шикарных черных очках, но они мало помогали. Писатель Шаргунов сам был как солнце — на его ослепительно белый костюм нельзя было смотреть, не щурясь. Все так и сверкало — вспышки фоторепортеров, золотые зубы у мельтешащих пожилых провинциалок, бутылки пива у прибывших в столицу волжских мужиков, наушники у снующих вокруг комитетчиков, рации в руках у страдающих от несанкционированной встречи вождя милиционеров.

Надо было видеть этот чинный кортеж встречающих, прежде чем вся эта масса в беспорядке высыпала на перрон. Все стояли дружно в ряд. Впереди, никому не уступая ни пяди земли, выстроилась кавалькада носильщиков, запряженных в хромированные тележки. За ними — очередь совершенно далеких от нацболовского праздника граждан, встречающих кто тещу, кто любовника, кто жертву. Потом — клокочущая масса "лимоновцев" — ни один не мог выстоять на месте дольше десяти секунд, то и дело вливаясь во всеобщее броуновское движение. Центром их притяжения было ядро кортежа в лице Шандыбина, Алксиса и Владимира Бондаренко — этот триумвират стоял незыблемо, не сходил с места, организовывал пространство, превращая его в космическую троесолнечную систему. К нему липли репортеры, жаждущие автографа зеваки, докапывающиеся менты, очарованные девушки и сумасшедшие. На задворках пышного кортежа располагались люди, пребывающие в пограничном состоянии сознания: в то утро они бессовестно променяли миг встречи вождя на поиски благодатного пива. Обрамляли это шествие, пока стоявшее на месте, разнообразные личности. Тут мороженщица, позабыв про свою открытую тележку, развернулась на 180 градусов и вперилась в благородную фигуру какого-то нацбола. Там бомж словил удачу, наткнувшись на целую плантацию пустых бутылок, и лицо его было счастливо от всеобщего торжества. Вот какая-то бабулька из первых рядов, демонстративно отвернувшись от центра притяжения, ругала Шандыбина

> **Эдуард ЛИМОНОВ:**
> *"Мы — за социальную справедливость и национальную независимость, за независимость от каких-либо альянсов с Западом, с Востоком, с кем-угодно..."*

приличными пословицами и все повторяла: "Я так и предполагала, вот только размер его себе не представляла". Вот представитель власти с видом хозяина подошел к партийцам, потребовал справок, разрешений, паспортов и прочего, тут же был окружен заботой, снабжен ответственным человеком с кучей документов в руках и отправлен с глаз подальше в свою кутузку. Всё дышало, жужжало, маялось в ожидании, а Лимонов тем временем, миновав МКАД, глядел в окно на Москву и прикидывал, где тут в следующий раз расположить баррикады, явки, патрули...

Поезд "Саратов-Москва" показался вдали, и вся разноликая блистательная толпа торжественного кортежа, немедленно нарушив ряды, с воплями и грохотом ринулась на нужную платформу, заволокла ее всю, потекла к предполагаемому месту пятнадцатого вагона. "Наше имя — Эдуард Лимонов!!! Наше имя — Эдуард Лимонов!!! Наше имя — Эдуард Лимонов!.." — рванула звуковая бомба в центре Москвы. Тесно было, как на перроне, с зонтами здесь делать было нечего, развернутые флаги и транспарант, как переборки, сдерживали людское давление, не давая кортежу разлететься в клочья. Поезд уже близко, последние лихорадочные приготовления, кто-то страдает над предательской оберткой "шампанского", кто-то потерял очки — их уже раздавили, кто-то решил, пользуясь случаем, сигануть под колеса... Несчастные репортеры с нелепыми складными лесенками в руках рьяно пытались продраться сквозь живой лес туловищ и конечностей, чтобы исполнить свой профессиональный долг и первыми обосрать вождя в новостной передаче родного канала — но их не пускали и скидывали за борт. Наконец, под всеобщий гул и стук сердец, поезд подплывает и замирает. Тихо... Дверь открывается... Выпорхнула спешащая домой москвичка... Тишина... Вот он! Вождь! Выходит! Свободен! "Здравствуй, Василий Иванович!" — произнес с правильной интонацией Вождь и, словно муравьиная царица, влился во всеобщую жизнь и ликование, не растворяясь, однако, в нем.

Нацболовский хаос, обретший, наконец, свое истинное солнце, ринулся прочь из вокзала, поскорее на простор Москвы, на ходу обретая порядок и стройность. Во всеобщей спешке трудно было разобрать детали. Мелькали знамена, фотокамеры, лесенки, сломанные зонты. Ошеломленные лица прибывших вместе с Лимоновым пассажиров проносились в окнах замершего поезда. Дождь из

> **Эдуард ЛИМОНОВ:**
> *"Буду продолжать то, что делал. Буду говорить, выступать, честно говорить людям правду, бороться за права русских повсюду, в странах СНГ, защищать права заключенных, бороться против поганых монополий..."*

"шампанского" был сладок. Кто-то на бегу орал в мегафон, но его звук не поспевал за нацболами. Кажется, к Лимонову подводили белого коня, но он сам, в окружении своей партии, быстрее всех скакунов очутился бы на воле. Очень быстро, вопя лозунги, сотрясая стены и души зевак, процессия вылетала из-под вокзального павильона. Злая бабулька была задавлена, бомж был подхвачен и унесен на территорию конкурентов, мороженщица за полминуты сделала дневную выручку и побежала вступать в НБП. Вот процессия, скандируя "Лимонов! Лимонов!", преодолела последний вокзальный зал с высокими сводами — казалось, что ты просунул голову в звонящий колокол, и перепонки вот-вот лопнут. Двери, лестница, площадь, Москва, ура! Толпа вытряхнулась из Павелецкого вокзала и оказалась вдруг посреди необъятного города. С разбегу остановилась. Оглянулась по сторонам — разгоряченная, радостная, очутившаяся в лакомых угодьях славы и долгой борьбы. Подтянулась, поправила повязки, бережно свернула, до поры, знамена. И, заговорщицки улыбаясь, отправилась заниматься делом — кто к репортерам, кто на заводы, институты, подвалы — растекаясь по мегаполису тонкими солнечными струйками.

Денис ТУКМАКОВ

ПОЛИТИК ВМЕСТО ПИСАТЕЛЯ

Как вы думаете, чем отличается пророк-политик от пророка-писателя? Формой выражения своих предсказаний или стилем их подачи? Видением будущего в светлом лирическом или же зеленом, сквозь "франклины", свете? Не только. Пророк-политик от витии-писателя отличается, в первую очередь, реалистичностью своих предсказаний, большей их просчитанностью и спрогнозированностью. Лишний раз нам это подтвердил освобожденный на прошлой неделе из застенок саратовской колонии всемирно известный писатель и всероссийски скандальный политик Эдуард Лимонов. Подтвердил тем, что вернулся живым и относительно здоровым в Москву, опровергнув собственное стихотворение 1968 года под названием "Саратов":

Все слабые за сильного держались
И никогда их пальцы не разжались
И сильный был в Саратове замучен
А после смерти тщательно изучен.

Действительно, слабые привыкли держаться за сильную личность, ведущую за своим нимбом всех остальных, кровью и потом, а иногда и годами тюрьмы проторивающую себе, и тем, кто вокруг, дорогу в Историю, историю с большой буквы. Так

> **Эдуард ЛИМОНОВ:**
> *"Знаете, я в советское время диссидентом себя не ощущал. Но сейчас очень сильно ощущаю..."*

бывало всегда. Но в данной ситуации всё обстоит немножко по-другому. Абсолютно правильно написал недавно в "Консерваторе" Дмитрий Быков о том, что писатель Эдуард Лимонов, организовав вокруг себя Национал-большевистскую партию, проявлял такую пассионарность, давал такой беспрецедентный пример своей гигантской работоспособностью, что в итоге те люди, которые окружали Лимонова, сами стали писать и творить. Причем очень даже неплохо писать. Тому пример — качественный, несмотря на то, что первый по счету, роман члена НБП и участника обеих чеченских кампаний Захара Прилепина "Патологии". И тому много других, не менее достойных, примеров. Вот что значит — заразиться пассионарностью.

На самом деле НБП — это уникальное явление. Партия, изначально являющаяся исключительно художественным, творческим, наряду с другими произведениями Лимонова, проектом, теперь на глазах преобразуется в серьезную политическую силу, которую реально боится исполнительная власть. Недаром в начале статьи я назвал Лимонова всероссийски скандальным политиком — на сегодняшний день он действительно стал таковым. Ворвался в политику, лихо гарцуя на красном, с серпом и молотом, коне. Проскакал на этом коне по ступенькам Павелецкого вокзала, унося за собой красные языки флагов. Теперь Эдуард Савенко (пора привыкать к настоящей фамилии) со своими книгами стал настоящим политиком. Он не хочет баллотироваться в Государственную думу, ссылаясь на то, что там нечего делать? И в этом тоже его уникальность. Да за таким пойдут скорее, чем за всеми прочими "обещалками"-депутатами.

"Лимонов вместо Путина!" — таков был один из лозунгов, которым встречали на вокзале своего вождя нацболы. И он уже это делает. По крайней мере, на духовном уровне, в своем утопическом, но гораздо более справедливом видении мира, незаслуженно гонимый властью писатель априори выигрышнее дутого президента, умеющего только давать наказы своим прохвостам-министрам, озираясь на телекамеры. "Лимонов в наших ду-

> **Эдуард ЛИМОНОВ:**
> *"Во всех этих коллизиях и историях, безусловно, я — гражданин. А писатель — это уже второе дело..."*

шах!" — таким должен быть следующий слоган — этап в покорении массового сознания. Не надо доказывать, что Лимонову-писателю отвратительно большинство, состоящее из обывателей и населяющее одну шестую часть суши. Лимонову-политику с этим большинством надо будет работать, и он уже с ним работает. Появление, вместо косматого и порядком затасканного Че Гевары на майках и красных флагах, знакомого бритого профиля с бородкой Эдуарда Лимонова уже не вызывает сомнений.

Лишний раз на собственном примере убеждаюсь, какова сила и притягательность настоящей Идеи. Знаю, достаточно бизнесменов, юристов, дорогих журналистов, которые в свое время вышли из лона Национал-большевистской партии. Это сильные люди, воспитанные хорошей НБ-школой. Более того, та кампания популяризации НБП и ее лидера, которая была проведена в средствах массовой информации в связи с процессом над Лимоновым, просто не имеет аналогов. Хотя бы в силу того, что она была абсолютно бесплатной. В то время, как, согласно законам "пиар"-жанра, такое стоит не менее сотни тысяч долларов. Просто все, даже самые дорогие "пиарщики", писали о Лимонове только потому, что он им симпатичен.

Одним фактом суда, сродни процессу над Георгием Димитровым в фашистской Германии 30-х, власть, на свою голову, обрекла Эдуарда Лимонова на то, чтобыиз писателя окончательно превратиться в политика. Все рукописи заброшены, натренированный воспоминаниями в тюрьме стихов Шарля Бодлера и Велемира Хлебникова, ум начинает работать в другом, аналитическом и более прагматическом направлении. Кому суждено геройски на баррикадах погибнуть за Идею (кажется, об этом мечтал в своих статьях Лимонов), не дано банально сгнить в тюрьме. Даже в саратовской.

Тираны мира, чиновники "партии власти", трепещите! Вам на смену идет несломленный, закаленный тюрьмой, и только окрепший духом в борьбе Эдуард Лимонов.

Олег ГОЛОВИН

ЗДОРОВО, ЛИМОНОВ!

Завтра. – 2003 – июль (№28). – с.2

ЛИДЕР НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКОВ ВЕРНУЛСЯ В МОСКВУ

"Мы живём в свободной стране? Не знаю! Но сегодня приятная новость прошла все новостные каналы — освобождён из тюрьмы моего города Энгельса Эдуард Лимонов. Можно по-разному относиться к нему как к писателю, политическому деятелю, человеку, но сажать в тюрьму по политическим мотивам — извините, как-то не-Свободой попахивает. Не кажется? Но я за него рад, он еще покажет кузькину мать..." (цитата с одного интернет-форума)

Словно былинный персонаж, Эдуард Лимонов приехал в третий раз покорять Москву. Вообще, в Эдуарде Вениаминовиче всегда был заметен эпический размах, подлинный трагизм героя. Неукротимого борца со всеми проявлениями вселенского зла, мировой неправды, несправедливости — от американского империализма до нынешнего полицейского режима Российской Федерации.

Первый раз молодой талантливый поэт отправился в столицу в поисках признания и аудитории, и нашел себя в среде московского культурного андеграунда. Лимоновский нонконформизм привел его к конфликту с властью и обществом. Но это было не диссидентское, политико-экономическое неприятие режима, но иное, эстетическое. Лимонов был обречен вариться в яркой, но узкой среде, на официальную культурную сцену выход был закрыт. — Скучно,— констатировал Лимонов и оказался на долгие годы на Западе.

Второй приезд — возвращение в период страшных испытаний, выпавших на долю Империи. Немногие ожидали увидеть Лимонова в качестве пламенного трибуна, радикального публициста, оппозиционного политического деятеля. Либеральная "элита" была в истерике. Автор скандальных романов оказался на стороне тех, кто боролся против установления либерально-капиталистического режима в России. Хотя для внимательных читателей и подлинных его поклонников все было очевидно: иную позицию Лимонов занять и не мог. Затем создание Национал-большевистской партии, ставшей бесспорным феноменом политической и культурной жизни страны, центром притяжения независимых умов и сердец.

И вот он — третий приезд в Москву. Приезд после двух с лишним лет тюрьмы, политического заключения. Все это время общество настороженно прислушивалось к голосу, доносившемуся из "Лефортово", а потом из Саратова. Смолкли даже дебильные невинно-ернические комментарии со стороны части прессы, долгое время сопровождавшие каждый шаг Лимонова. Переломлен оказался мощный негатив или высокомерное ехидство об "Эдичке" и его "маргиналах". Традиционно либерально настроенная пресса давала в последнее время

ЭДУАРД ТРЕТИЙ

вполне пронацбольские отклики, например, на скандальное дело Николаева-Голубовича, просвидетельствовавшее о новом этапе ужесточения политической власти.

На Павелецком вокзале был аншлаг. Помимо партийцев и журналистов, Лимонова встречали улыбающийся Шандыбин и анпиловские бабульки (пардон за штамп), футбольные фанаты и представители подлинной богемы — персонажи полусвета вроде Графа Хортицы, комсомольцы и писатели. НБПшники искренне ликовали, тем более, что за два года в партии выросло новое поколение, видевших своего лидера разве что по телевизору. Пресса с любопытством фиксировала первые шаги Лимонова на свободе. У штаб-квартиры НБП, знаменитого бункера, шли несанкционированные народные гуляния, пились шампанское и водка, и даже вечно недовольные экстремальными соседями местные жители и туземные менты, в целом отнеслись к празднованиям с пониманием. Лимонов вернулся из тюрьмы, этим все сказано.

Сегодня общество замерло, ожидая, что скажет Лимонов. Провозгласит своего рода июльские тезисы, позовет на штурм Кремля или начнет бороться за освобождение других политузников и в целом за либерализацию жестокой тюремной системы, где гробятся полтора миллиона людей, в массе своей здоровых умом и телом русских мужиков. Лимонов, пройдя через тяжелые испытания, получил легитимацию своим словам. Все, что сегодня он скажет — не будет восприниматься как треп профессионального политикана. Лимонов имеет право.

> **Эдуард ЛИМОНОВ:**
> *"Попадаешь в руки к власти — она тебя мнет, жрет, как собака такая сытая. Жевала-жевала два с лишним года, третий год жевала — ничего не доказали, выплюнули..."*

Лимонов сегодня для значительной части оппозиционно настроенной публики — безусловный лидер. Быть может, не единственный и не главный, но лидер. Мой приятель, издатель провинциальной национал-патриотической газеты во время привыч-

Фото Данилы ДУБШИНА

Приезд в Москву дальнего родственника литератора Б. Савинкова, некоего Э. Савенко, разными людьми и разными общественными группами в России воспринимался по-своему. Одни салютовали хлопками бутылок шампанского, другие сквозь зубы сетовали на мягкотелость и порочность власти, осмелившейся не довести "дело" до логического конца. Так или иначе, общество было информировано о прибытии на перрон Павелецкого вокзала поезда "Саратов-Москва", среди пассажиров которого числился гражданин Савенко, человек, известный в России под именем Эдуард Лимонов.

Действительно, можно по-разному относиться к Лимонову как к человеку, как к писателю и как к политику, однако факт освещения этого события основными информационными каналами России, характер встречи, устроенной Лимонову друзьями и соратниками по партии, не оставляет сомнений в том, что проект "Лимонов" далек от завершения, вступил в новую фазу развития.

Что же это за проект? И как охарактеризовать нынешний его этап?

Начнем с того, что Большой проект с конспиративным названием "Лимонов", распадается на десяток одноименных подпроектов, задуманных разными людьми, абсолютно в разных целях. Разумеется автором одного из таких проектов, является сам Эдуард Вениаминович, упорно строивший свою жизнь и свою судьбу согласно неведомому миру сценарию, в котором творчество, эмиграция, тюрьма и революция служили делу создания, выращиванию образа "героя нашего времени". В этом смысле проблема "отделения личности автора от образа лирического героя" неактуальна. Мы имеем дело только с героем, который уже полностью, тотально подчиняет себе автора.

Разумеется, проект "Лимонов" существует и у Национал-большевистской партии. За два года партия, созданная Лимоновым прошла большой путь. Пока вождь сидел в тюрьме в партию пришли новые люди, вчерашние дети стали взрослыми людьми, появились свои герои и отступники, заменившие Лимонова, лидеры выработали собственную стратегию борьбы и развития. Партия ждет от Лимонова определенных вещей, станет ли нынешний Лимонов воплощением чаяний большинства своих соратников?

Нет сомнения в том, что свой проект "Лимонов" существует и у Администрации президента. Аналитики со Старой площади рассчитывают в преддверии выборов использовать Лимонова как дубинку против КПРФ, надеются заполучить громкий голос, обвиняющий Зюганова в предательстве народа и конформизме. Станет Лимонов частью элементарной интриги Вячеслава Суркова или прорвется на новый политический уровень, войдя в сложное взаимодействие с потенциальными союзниками на левом флаге? Но это зависит не от одного Лимонова.

Существует ли собственный проект "Лимонов" у КПРФ — неведомо. Однако сама логика политического процесса диктует положение вещей, при котором на грядущих выборах лидер НБП Эдуард Лимонов войдет в первую десятку Центрального списка Коммунистической партии Российской федерации.

Проект "Лимонов" есть и у газеты "Завтра". Этот проект имеет не только жесткий политический контекст. Талантливый, злой, яркий, самолюбивый, искренне страдающий за страну Лимонов интересен нам как личность, как человек. Он является нашим старинным другом и давним автором.

В период тюремных и судебных мытарств Лимонова мы были с ним заодно. И сейчас рады за него, посвящаем эту газетную полосу Лимонову и его партии, всем коллективом редакции поздравляем Эдуарда Вениаминовича с триумфальным возвращением в столицу. Независимо от того, кем станет Лимонов завтра — литературным гуру, предводителем уличной банды, депутатом или просто иноком, мы ждем его в гости, на страницы "Завтра".

ПРИГОВОР СУДУ

Лимонов вышел на свободу. Но жёсткое противостояние НБП и власти продолжается. В ход идут прямые фальсификации со стороны последней.

22 мая 2003 года Тверской районный суд г. Москвы под председательством судьи Сташиной вынес приговор по делу Евгения Николаева и Алексея Голубовича, признав их виновными по ст.318 ч.1 Уголовного Кодекса РФ в применении насилия к представителю власти, не опасного для жизни и здоровья и назначил обоим по 3 (!) года реального лишения свободы.

> **Эдуард ЛИМОНОВ:**
> *"Все традиции палачества, которые были в русском обществе, — они сохранились..."*

Напомню, что по версии следствия, во время широко известного инцидента с милицией, произошедшего на митинге "Антикапитализм-2002" 15 сентября 2002 года в Москве на Триумфальной площади, Алексей Голубович нанес потерпевшему — сотруднику милиции (на тот момент лейтенанту, но уже в скором времени капитану) Романенко О.В. удар по голове древком флага, а Евгений Николаев после этого нанес тому же Романенко О.В. не менее двух ударов руками и ногами. В результате Романенко О.В. получил телесные повреждения в виде синяка и ссадины, как вред здоровью экспертизой не оцененные.

С завидной оперативностью, увы, не всегда еще свойственной нашей милиции в раскрытии некоторых преступлений, сразу после митинга Николаев и Голубович были задержаны, жестоко (не сравнить с Романенко!) избиты и без долгих проволочек арестованы — несмотря на все доводы защиты, что, мол, не арестовывают по таким преступлениям у нас никого, особенно если человек ранее не судим, что, мол, характеристики отличные и что, кроме всего прочего, два депутата Государственной думы от КПРФ, Юрий Никифоренко и Владимир Волков за Николаева и Голубовича дают личные поручительства.

Доводы обвинения были таковы — что да, может обычных уголовников и не арестовывают, а вот если люди политикой занимаются, то тогда они представляют повышенную общественную опасность.

Можно только удивляться, что мол, надо же, Голубович — один из ключевых свидетелей защиты по делу Эдуарда Лимонова, совершенно "случайно" попал под следствие и поэтому приезжал в Саратовский суд под конвоем. Можно также поспорить, был ли это "заказной" и "показательный" процесс или уважаемый суд был объективен и беспристрастен. Можно спорить, так ли уж "честны" сотрудники милиции — свидетели обвинения, и так ли уж "заинтересованы" многочисленные свидетели защиты, утверждавшие, что ни Голубович, ни Николаев ничего предосудительного на "Антикапитализме" не совершали. Но только, в любом случае, осудили-то не тех!

В судебное заседание адвокат Николаева Дмитрий Аграновский представил видеозапись — официальную копию сюжета, показанного на НТВ о митинге "Антикапитализм-2002", прошедшем в г.Москве на Триумфальной площади 15 сентября 2002 года.

Вот слова адвоката Аграновского, комментировавшего в суде данную запись:

"На 8-й минуте 9-й секунде в кадре появляется подсудимый Голубович. Он располагается лицом к видеокамере, ведущей съемку. Примерно в трех метрах позади (!) Голубовича располагается потерпевший — милиционер Романенко.

Неустановленные лица из числа митингующих наносят Романенко ряд ударов древками флагов по голове и рукам. Видно, как у Романенко падает фуражка и он пытается ее поднять, что соответствует его показаниям, данным им на следствии и в судебном заседании. В это же время неустановленное лицо в коричневой куртке и черных брюках наносит Романенко удары. Все это время подсудимый Голубович обращен лицом к камере, спиной к митингующим и потерпевшему и участия в потасовке не принимает. Николаев в это время в кадре вообще отсутствует".

По идее, для беспристрастного суда видеозапись должна была бы оказаться поинтереснее. "Матрицы-2"и "Терминатора-3". Но, увы! Суд даже отказался ее посмотреть, под предлогом того, что запись может быть предметом монтажа.

Тогда свидетель Сергей Манжос в ходе допроса в судебном заседании заявил, что именно он ударил флагом потерпевшего Романенко и на пленке это видно! Но суд, похоже, для себя уже все решивший, показания Манжоса проигнорировал и вынес обвинительный приговор.

Процесс действительно получился показательным в самом прямом смысле слова — вся страна получила возможность убедиться в невиновности нацболов Голубовича и Николаева — пусть суд и отказался смотреть видеозапись, но в день вынесения приговора пленка с сюжетом с НТВ была неоднократно показана в программах новостей многих телеканалов.

"Это приговор не обвиняемым, а суду, — заявил после вынесения приговора адвокат Дмитрий Аграновский, — а еще это вызов обществу. Всем ясно, что подсудимые невиновны, но их демонстративно осуждают к реальному лишению свободы."

Однако национал-большевики тоже оказались последовательными и, видимо, тоже для себя все решили. 30 июня 2003 года Сергей Манжос и Вячеслав Чайка (тот самый "неустановленный" гражданин в черных брюках и коричневой куртке с видеопленки) пошли на личный прием к прокурору Тверского района Ефремову и написали явку с повинной. На наш взгляд, это беспрецедентное проявление товарищеской этики и политического сознания. Манжос и Чайка поступили как герои. Рискуя попасть в тюрьму, они показали всей стране, как фабрикуются заказные процессы.

9 июля в Московском городском суде должны состоятся кассационные слушания по жалобам Голубовича, Николаева и их адвокатов. Защита будет ходатайствовать о допросе Чайки и Манжоса, просмотре видеозаписи и возврате дела на новое рассмотрение. А еще защита будет просить изменить Голубовичу и Николаеву меру пресечения. А уж новый суд пусть разбирается, кто кого ударил, смонтировал и сфальсифицировал.

Пусть рухнет мир, но восторжествует юстиция, сказали бы древние римляне. Мы скажем: "Слава героям из НБП!"

Александр КНЯЗЕВ